

Все те тренировки, на которые подписал себя Гарри, были не просто так. Причина проста — Том Реддл, или, как он любит себя называть, Волан-де-Морт, и его ручные Пожиратели Смерти, которые слишком сильно хотят его убить. Конечно, надеяться на то, что он сможет их всех победить не приходится, но хотя бы есть шанс выдержать пару минут с ними. Но Мерлин Всех Побери — он не рассчитывал на то, что будет такое мучение!

За несколько дней до начала учёбы, Сириус вместе с Гарри аппарировал на площадь Гриммо, где рэйвенкловец в полной мере познал, что такое библиотека Блэков. Как оказалось, она в полтора раза больше, чем библиотека Поттеров, а процентов восемьдесят из этих книг вообще можно отнести только к Запретной секции Хогвартса. Единственное, что интересовало парня — откуда набралось столько книг? В последний раз, когда Гарри был в библиотеке Блэков (а это было в прошлой жизни), на полках стояли всего лишь три фолианта, в которых и не найдёшь ничего нормального.

Хотя сейчас, не будучи тем глупым магом как в прошлом, Гарри примерно догадывался, что скорее всего, книги были спрятаны одним старым, ворчливым эльфом. Ну либо Вальбурга это сделала прямо перед смертью. Другого объяснения найти не удалось. Зато теперь, Поттер-Эванс мог спокойно погрузиться в чтение и изучение истории семьи его крёстного. А прочитать было что.

То, что Род Блэков был тёмным — это известно всем, но после прочтения, Гарри понял ещё и то, что Блэки были теми ещё параноиками. Одни только заклинания, которыми окружён дом, чего стоят. А так как Гарри по крови тоже немного Блэк (бабушка парнишки до свадьбы носила фамилию Блэк, как рассказывал Сириус), он спокойно признавал, что тоже немного параноик, поэтому без мук совести, просто скопировал всё то, что смог разобрать в свою тетрадь. Кому как, а оба своих дома, Гарри хотел защитить по высшему разряду. Доверять Дамблдору, как это сделали родители, он не собирался. Джеймс и Лили это сделали, и как итог, рэйвенкловец теперь навещает их могилы.

К началу нового учебного года, рэйвенкловец уже знал и умел гораздо больше, чем любой другой третьекурсник, и хоть из него не получился супер волшебник, но на то, чтобы дать отпор недругам, ему сил хватит.

Утром первого сентября, как обычно, Гарри уже был на платформе девять и три четверти, чтобы занять купе для своих друзей, а заодно, если повезёт, провести первое собрание их организации. Оставив в купе свой чемодан, и заблокировав перед уходом дверь, чтобы не пришли посторонние, рэйвенкловец вышел из поезда на перрон, встречать друзей. Первой пришла Гермиона, практически сразу за ней, по очереди появилась Луна и Ханна, а спустя десять минут — Невилл и Сьюзен. Вместе.

К тому времени, как поезд начал своё движение, Гарри был подвергнут полному допросу, после того как его друзья увидели как рэйвенкловец разблокировал дверь в купе. Скрывать что-либо, он не собирался, так что честно рассказал обо всём, что узнал, и конечно, пообещал и рассказать подробнее, и научить.

— Так, ладно. Нев, что произошло с тобой?

Лонгботтом, который до этого практически не участвовал в разговоре, вздрогнул, словно очнулся ото сна, и посмотрел на Гарри.

— А? Нет, всё нормально. Не обращай внимания.

— Ага, конечно. Нев, я не Уизли, который не отличается ни внимательностью, ни чуткостью. Я

прекрасно вижу, что тебя что-то тревожит и беспокоит.

— Гарри, правда, не надо беспокоиться. Всё... Всё в порядке.

Поттер-Эванс скрестил руки на груди, смотря другу прямо в глаза, на что рэйвенкловец вздохнул, и слабо мотнул головой.

— Ну, если честно...есть кое-что. Вот, посмотри. Думаю, тебе тоже будет любопытно.

Парень достал из чемодана последний выпуск «Ежедневный Пророк», датированный двадцать девятым августом, и отдал её другу. Гермиона, которая явно этот выпуск газеты не читала (что удивительно), подседа поближе к Гарри, стараясь сконцентрироваться на чтении заголовка на первой странице, а не на том, что она сидит так близко к Гарри:

ПОБЕГ ИЗ АЗКАБАНА. КУДА СМОТРИТ МИНИСТЕРСТВО?

Сегодня стало известно, что был совершён побег из Азкабана. Двое преступников — Питер Петтигрю и Беллатриса Лестрейндж — сбежали под покровом ночи из своих камер, напали и убили двух охранников, завладев их палочками, и скрылись в неизвестном направлении...

Дальше перечислялись преступления обоих заключённых, а также предположения, как они смогли сбежать, и как понял Гарри — никто даже не догадался написать, что Питер мог в виде крысы свалить из камеры и выпустить сообщницу.

Если бы хоть кто-то мог бы залезть в голову Гарри Джеймс Поттер-Эванса, и прочитать его мысли, то не смог бы прочитать ничего, кроме отборного мата на всё Министерство, судей и главное на Дамблдора в частности. Парнишка даже вцепился своей пятернёй в волосы, растрепав их ещё сильнее, раздумывая о директоре — ну как можно быть таким наивным в таком возрасте, и считать, что такие как Петтигрю исправятся? Нет же, надо было влезть, и своим правом главы Визенгамота сменить поцелуй дементора на пожизненное! Вот же старый...

— Чёрт! Петтигрю сбежал. Да ещё и кого-то с собой прихватил, крысёныш. Ладно, понятно, почему меня это злит, но почему тебя это так беспокоит Нев? — задал Гарри вопрос. Нет, он прекрасно понимал причину, но он ведь в этой жизни ещё «не знает» об этом. А заодно, парнишка отвесил себе мысленного пинка — ведь ещё два года назад он хотел поговорить с другом об этом, но всё так завертелось, что он банально забыл.

— Всё дело во втором заключённом, в этой Лестрейндж. Я ненавижу эту гадину, она...она...

Рэйвенкловец так сильно сжал кулаки, что побелели костяшки пальцев, да и сам парень был так сильно напряжён, что чувствовалось, как от него исходят волны магии, и только Сьюзен, которая оперативно положила свою ладонь на руку Невилла, смогла его успокоить. Тот благодарно улыбнулся подруге.

— Думаю, мне надо кое-что вам рассказать, — тут же смутился парень, но всё-таки нашёл в себе сил, чтобы продолжить. — Лестрейндж была одной из тех...кто довела моих родителей до больницы.

Последовал долгий рассказ Невилла о том, что произошло с его родителями, кто это с ними сделал, почему, и в каком они сейчас состоянии находятся. Никто не прерывал Лонгботтома, так как видели — если он остановится, то вряд ли сможет продолжить.

— Всё так ужасно? — раздался тихий голос Ханны, после нескольких минут тишины, когда закончился рассказ.

— Да, Ханна. Мы с бабушкой часто навещаем их, но ни мама, ни папа, не узнают нас. Правда мама, какой-то частью сознания, вроде бы и осознаёт, что мы близкие ей люди, но как говорят лекари, вряд ли она точно понимает, кто мы такие.

— Но зачем им понадобились твои родители, Невилл? — спросила Гермиона. — Нет, я понимаю, что они были против Пожирателей, но они же до этого с такой фанатичностью их не искали! С чего это вдруг, Пожиратели стали их выискивать?

У Гарри в мыслях послышался голос профессора Трелони, которая произносила первое пророчество:

□Грядёт тот, у кого хватит могущества победить Тёмного Лорда...рождённый теми, кто трижды бросал ему вызов, рождённый на исходе седьмого месяца... и Тёмный Лорд отметит его как равного себе, но не будет знать всей его силы...□

А позже, в разговоре с Дамблдором он узнал, что под это подходят двое: он и Невилл, но этот придурок Том, выбрал его. Хотя тогда, в другом случае, они с другом просто поменялись бы местами — Невилл стал бы Мальчиком-Который-Выжил, а родители Гарри оказались бы в больнице, только с той разницей, что вместо бабушки у него всё равно была бы тетя Петунья. Б-р-р-р. Зато теперь понятно, почему Лестрейндж вместе с Краучем и ещё несколькими Пожирателями, напала на родителей Невилла.

— Они что-то знали, — начал говорить Гарри, тем самым обратив на себя всё внимание, — поэтому и пришли к твоим родителям. Наверняка, когда Реддл шёл убивать меня и моих родителей, он раздумывал кого первее навестить, тебя или меня, и готов поставить всё своё наследство — Беллатриса знала об этом. Поэтому, когда Том исчез, а мои родители оказались мертвы, она решила, что в этом виноваты Фрэнк и Алиса вот и нанесла им визит. Кто бы мог тогда поверить, что с Тёмным Лордом справится годовалый малыш? Так что прости меня, Невилл.

— Простить? — удивился Лонгботтом. — За что?

— Если бы меня не стало, Лорд мог бы успокоиться, и не тронуть твоих родных, а так как он □убился□ об меня, тебе приходится жить как и мне, без родителей. За это прости.

Гарри снял очки и потёр свои глаза, стараясь успокоиться. Его переполняла и злость на Пожирателей, и жалость к тому, что случилось с его другом. Чёртовы слуги Реддла — сколько семей они разрушили за всё время? А волшебный суд, слушая долбанного старика, только и делал, что сажал их в тюрьму, когда они заслужили близкое знакомство с дементорами. Как можно, считаясь самым сильным и умным волшебником, быть таким полным идиотом? Эти люди никогда не исправятся, и навсегда останутся верны идеалам Тьмы, а не Света.

И сейчас Поттер-Эванс понимал, что Невиллу тяжелее, чем ему. Родители Гарри мертвы, это так, они лежат в могиле, которую Гарри навещает очень часто, но вот Фрэнк и Алиса... Приходить к своим родителям, видеть их и знать, что они тебя не знают, это так же тяжело, как и просто знать, что они мертвы. Если не тяжелее.

Так как Гарри не смотрел на друзей, потирая глаза, он не мог видеть, что на него уставилось пять пар глаз, по которым легко можно было прочесть, что их владельцы в шаге от того, чтобы дать мистеру Поттер-Эвансу хорошенького пинка. Особенно это было видно по глазам

мисс Грейнджер, которые разве что молнии не выпускают.

— Гарри, скажи честно, ты дурак или где?

— Ты о чём, Нев?

— О том, что ты сейчас сказал. С чего ты решил, что я считаю тебя виноватым? Если кто виноват во всём, это только... Волан-де-Морт и его прихвостни. Особенно эти двое.

— Согласен, Нев, — подтвердил Гарри, смотря в газету, на фотографии двух заключённых. — И больше всех виноват этот ублюдок Петтигрю, который сдал моих родителей и из-за этого всё покатило под откос. Впрочем, это его последняя промашка.

— Почему последняя? — уточнила Гермиона, смотря на Гарри, и выражение его лица ей не понравилось. А уж когда отвечая, парень оскалился, всем остальным стало понятно — он свою угрозу выполнит.

— Последняя, потому что если он мне попадётся, то тюрьмы не увидит никогда в жизни. Этот крысёныш на своей шкуре испытает всё, что натворил, перед тем, как я отправлю его в Ад!

□А к Лестрейндж, у меня тоже есть кое-какие счёты. Эта гадина получит за свои преступления.□

* * *

Вскоре, алый поезд □Хогвартс-Экспресс□ прибыл на станцию Хогсמיד, где и остановился. Гарри, выпустив из окна Хедвиг вместе с письмом, вышел с друзьями из поезда, и все вместе они двинулись к каретам. Возле карет им встретился Драко Малфой со своей свитой, и блондинчик важным кивком поприветствовал компанию, прежде чем сесть в своё средство передвижения.

— Не думал, что скажу это, — начал Невилл, помогая Сьюзен и Луне залезть в карету, — но когда Малфой не выглядит как высокомерный козёл, он вполне классный малый.

— Главное, чтобы таким и оставался, — поддержал друга Гарри, в свою очередь помогая Гермионе и Ханне.

— Кстати, Гарри. А что за письмо ты отправил с Хедвиг? — поинтересовалась Луна.

— Да так. Ничего особенного. Просто, сегодня первое сентября, значит с каникул вернулись все, даже взрослые маги. А значит, пора приводить в действие следующий этап моего плана, по отношению к одной рыжей семье.

— О, Мерлин. Гарри, признавайся, что ты ещё удумал?

— Миа, ты же не думала, что за летние каникулы я успокоюсь, и буду гораздо спокойнее относиться к Уизли? Мы тут, с Драко, кое-что нарыли на эту семейку, а так как мистер Малфой вернул назад свою пошатнувшуюся репутацию, можно продолжать веселье. Тем более, если бы я это сделал до поездки в Хог, Уизли могли бы начать ответную атаку в мою сторону. Да и светиться сильно мне не хочется. Я буду наблюдать за этим противостоянием из тени.

— Знаешь, Гарри, иногда я смотрю на тебя, и мне кажется, что тебе больше всего подходит факультет Слизерина. Из них выходят хорошие теньевые люди.

— Я тебя удивлю, Хэби, но Шляпа предлагала мне Слизерин, но я отказался, — рассмеялся Гарри. — И если честно, даже если она ещё сто раз спросит это, я буду отказываться. Мне хорошо на Рэйвенкло, и пусть так и остаётся. Зачем что-то менять?

Пока дети переговаривались ни о чём, кареты привезли их к Хогвартсу, где старшие курсы высадились, и проследовали в Большой Зал, где дожидались Распределения. Гарри, в этом году, не ожидал ничего нового от этого, разве что кроме Ромильды Вейн, которая как раз в этом году поступила в школу. Парнишку слегка передёрнуло, когда он вспомнил, какими способами та пыталась стать его девушкой, когда все стали называть его [Избранным]. Упёртая барышня, и явно в этот раз, она может постараться сделать это снова.

Как и каждое первое сентября, едва должен был начаться ужин, как из-за стола встал директор Дамблдор. Энергия так и была из этого старика ключом, а его обычное выражение [доброе дедушки], заранее настраивало на то, что ему можно и нужно верить. Конечно, если тебе захотелось закончить жизнь намного раньше, на кладбище.

— Приветствую всех! — сказал директор школы. — Приветствую и поздравляю с началом нового учебного года в Школе чародейства и волшебства «Хогвартс»! Мне надо многое вам сказать. Начнем с самого важного и серьезного, чтобы уж больше к этому не возвращаться. Это не самое приятное известие, но к сожалению, молчать о нём нельзя. Как наверняка большинству из вас уже хорошо известно, в свете последних событий в нашу школу прислали на время несколько стражей Азкабана — дементоров, которые находятся здесь по поручению Министерства магии.

Дамблдор глубоко вздохнул, прежде чем продолжил:

— Они будут стоять у всех выходов с территории школы, и пока они здесь, никто не должен даже пытаться покинуть Хогвартс без разрешения. Дементоров не проведешь ни переодеванием, ни какими-либо еще фокусами, не помогут даже мантии-невидимки. Дементоров тщетно умолять, тщетно просить прощения. Поэтому я вас очень прошу, всех и каждого, не давайте им повода причинить вам вред. Я уже говорил со старостами факультетов и двумя нашими новыми старостами школы, они будут следить, чтобы никто никогда не затевал с дементорами опасной игры. Поверьте мне, это очень серьезно.

— Эй, а кто это между профессором Снейпом и профессором Флитвиком? — спросил Невилл, не слишком вслушиваясь в разговор директора.

Гарри и Гермиона, как и большинство других детей, смотрели на человека, который находился между двумя упомянутыми профессорами. Это был мужчина, лет наверно сорока, но все его черты лица были словно восковые, и слегка подтаявшими. Поттер-Эванс посмотрел в сторону столов Хаффлапфа, и заметил, что Сьюзен смотрит на этого человека слегка прищурившись, а через несколько секунд она уже сидит с широкой победной улыбкой. Хм, может, кто-то из её родных, или друзей тёти?

— А теперь, — продолжал тем временем директор, — я счастлив представить вам двух новых преподавателей. Во-первых — я должен, к сожалению, напомнить, что профессор Кеттлберн, наш специалист по уходу за магическими существами, в конце прошлого семестра подал прошение об отставке, чтобы провести больше времени с оставшимися у него руками и ногами. Так вот, с большим удовольствием сообщаю вам, что его должность согласился принять сам Рубеус Хагрид. Он будет совмещать работу лесничего с преподаванием.

Хлопали в основном за столом Гриффиндора, остальные факультеты, за исключением

Слизерина, хлопали без особого энтузиазма, если не считать Гарри и его друзей. Для самого парня, это не было такой уж и новостью, особенно если учесть, что он и так это знал — книгу он купил ещё тогда, когда прислали письмо из Хогвартса.

— А во-вторых, я надеюсь, что нынешнего преподавателя ЗОТИ в этом году, вы будете уважать так же, как вы уважали его в прошлом году и ...

Пока директор говорил, в голову Гарри, Невилла и Гермионы, медленно заползла одна мысль, естественно, быстрее всех она появилась у девочки, но вот, мужчина с оплывшим лицом встал, криво ухмыльнулся, и сделав один поворот вокруг себя, превратился в молодую ведьму, с ярко-розовыми волосами.

— Разрешите представить вам — Нимфадора Тонкс!

— Я...Просто... Тонкс, — ответила девушка, при всём честном народе сменив цвет волос с розовых на красные.

А вот теперь, хлопали буквально все в Большом Зале. И если первокурсники хлопали оттого, что им понравилось такое маленькое представление, то остальные хлопали от радости. Ещё бы — один из самых любимых преподавателей, который только был в Хогвартсе, вернулся! Дети до сих пор помнят, как Тонкс преподавала каждый свой урок, который никогда не был похож на предыдущий.

Да и сама Нимфадора была рада этому назначению. Когда все узнали о побеге двух Пожирателей Смерти, она рассчитывала, что всех поднимут на их поиски, но её босс, Амелия Боунс, в этот же день пришла к ней, и прямо спросила — хочет ли она проводить всё своё время неизвестно где, в погоне за двумя заключёнными, или отправиться в Хогвартс на место преподавателя ЗОТИ, с заданием охранять детей, в особенности, одного мальчика рэйвенкловца. И хоть девушке хотелось ему в этом сразу признаться, но такая у неё работа — задача засекречена и болтать нельзя. Зато как ей нравилось в прошлом учебном году преподавать!

— Ну вот, кажется, и все, — заключил Дамблдор. — Во всяком случае, самое главное. А теперь будем праздновать!

Золотые тарелки и кубки наполнились едой и питьем. Пир был хоть куда! Зал наполнился смехом, разговорами, звоном ножей и вилок.

Всё было хорошо, но единственное, что портило сегодняшний вечер, это новость о побеге Петтигрю и Беллатрисы, которая заставляла Гарри с трудом сдерживать злость. Ведь Министерство снова отправило сюда дементоров. Лестрейндж была самой настоящей фанаткой Реддла, и ради него, будет готова пойти на что угодно — а какой самый лучший способ доказать своему Хозяину, что она до сих пор ему верна? Правильно, принести в подарок его заклятого врага, Поттера, либо сделать по простому, убить и всё. Ну нет ему покоя в этой жизни! Единственная радость — сегодня ночью будет собрание. Хоть какая-то отдушина.

* * *

Собрание было проводить не очень легко, ведь всех после ужина отправили в разные гостиные, но Гарри, ещё на выходе из поезда, передал Сьюзен Карту Мародёров, а он сам, вместе с Гермионой и Невиллом, под мантией-невидимкой, так быстро, как они могли сделать втроём, передвигались в сторону заброшенного класса на третьем этаже. Тройка хаффлпаффовцев прибыла через шесть минут, и вела их, что удивительно, Луна, Ханна держала лампу, освещающая

карту которую держала Луна, а замыкала всех, Сьюзен. Все шестеро друзей, были одеты в ту же одежду, в которой они были в тот день, когда создали свою организацию, с гербами на плечах.

— Фух. Дошли, наконец-то, — произнесла Боунс, закрывая за собой дверь. Гарри тут же добавил к ней заклинания против подслушивания. — Знаете, как нелегко было добраться сюда?

— Да ладно, девчонки. Идти-то всего ничего! — улыбнулся Гарри.

— Сказал парень, у которого есть мантия-невидимка, — буркнула Ханна, выключая лампу. — Ну что, начинаем собрание?

— А может, для начала, выберем главного у нас?

— А зачем, Нев? — тут же спросил Гарри, слегка поморщившись. — Для чего нам главный?

— Ну как... Обычно в таких организациях есть главные, кто всем регулирует, управляет.

— Думаю, нам такое не нужно.

— Гарри прав, — встряла Луна. — Мы ведь все друзья, и нам не нужны главные — мы все равны!

Поттер-Эванс улыбнулся девочке, когда она произнесла эту фразу, и его тут же затопила грусть. Он уже слышал от неё почти такую же фразу, ещё тогда, в прошлой жизни...

* * *

1998 год. За сутки до смерти Гарри.

Ещё один бессмысленный бой с Пожирателями, которые атаковали Хогвартс ещё один раз. Какой именно по счёту за эти несколько дней, многим уже трудно было посчитать. Все очень устали, они уже давно не спали нормально, а все домовики были убиты почти сразу, когда начались эти нападения — во время третьего или четвёртого.

В этот раз, Пожиратели словно ждали, когда наступит ночь. Они специально не нападали почти целый день, и когда к ночи все расслабились, они буквально ворвались на территорию школы и устроили кровавую бойню. Погибло восемь семикурсников, трое шестикурсников, пятеро магов из Ордена Феникса, и профессор МакГонагалл, тогда как мёртвых Пожирателей на земле было всего двое. А сколько было тяжелораненых — двое из них, несмотря на почти мгновенную помощь, умрут в течении нескольких часов, о чём им самим, конечно, не сказали. Среди этих учеников была Полумна Лавгуд, рядом с которой сейчас и сидел Гарри Поттер, и держал её за руку.

— Ну как ты, Луна?

— Пока держусь, — слабым голосом ответила девушка. Она была очень бледной, а левый бок, за который она держалась свободной рукой, был весь в крови.

— Чёрт, что это было за заклинание, которое использовала Лестрейндж? — вскипел Гарри. — Оно явно очень тёмное, но не поддаётся ни одному способу лечения. Если бы мадам Помфри была жива... Она точно смогла бы тебя вылечить гораздо быстрее, чем это пытаемся мы! Она...

— Гарри, успокойся. Всё будет хорошо, как уже было много раз. Помнишь, как мы дрались в

Министерстве? Нас всех тогда ранили, но мы выкарабкались, так будет и в этот раз. Только для этого, ты должен сконцентрироваться, и выбить весь дух из Волан-де-Морта.

— А есть ли смысл, Луна? Даже если я его убью, это не вернёт никого из погибших. Ни Седрика, ни Сириуса, ни всех тех, кто погиб за эти дни. Я уже не знаю, что мне ещё нужно делать.

Лавгуд попыталась встать с матраса, чтобы усесться поудобнее, но она была слишком слаба для этого, поэтому она просто попыталась придать своему голосу строгость и громкость, но и то и другое, получилось не очень.

— Гарри Джеймс Поттер, ты прекрасно знаешь, что надо делать. Тебе нужно закончить то, что вы с Невиллом делаете, а потом прибить того, кто во всём этом виноват.

— От... Откуда ты знаешь, что мы с Невиллом куда-то уходим?

— Мозгошмыги рассказали, — со слабой улыбкой произнесла девушка.

Гарри, против своей воли, тоже улыбнулся. Вот что ему нравилось в подруге, это то, что даже в такой ситуации она может заставить улыбнуться любого. Даже если говорит какие-то глупости из журнала «Придира».

— Я ведь умираю, да?

— Нет, не говори так. Я уже многих потерял, и с тобой такого не будет.

— Гарри, прошу, скажи честно.

Ответить сразу он не смог, поэтому просто едва кивнул. Продолжить ему удалось только через несколько минут.

— Профессор Флитвик говорит, что вы сможете протянуть, самое большое часа четыре. Но он ошибается, я уверен, что всё будет хорошо, ты главное держись!

— Профессор Флитвик прав, Гарри. Я чувствую это — с каждой минутой мне становится хуже.

Поттеру, какой-то частью сознания, хотелось кричать, рвать и метать от этого. Ему было большей частью всё равно, что погибли другие, но Луна и МакГонагалл... Его подруга и его декан, которому он уважал... И сейчас было ещё тяжелее смотреть, как умирает Луна.

— Почему ты не ушла, когда объявили о эвакуации? И тогда, когда Пожиратели разрешили чистокровным покинуть школу и их тогда не тронут? Да и Невилл с Роном, сколько бы я их не уговаривал, не хотят уходить. Почему?

— Потому что, мы не такие, как те же самые Пожиратели. Все они, как маленькие нарклы, просто следуют за одним большим нарклом, которого они боятся и поэтому считают главным. А мы... Мы ведь все друзья, и нам главные не нужны. Мы хотим помогать друг другу, и никогда не сбежим, а будем помогать друг другу, не из-за страха. Мы все равны, разве нет?

Гарри так и не смог ответить, он поцеловал ладонь подруги, и ободряюще улыбнулся ей, попросив, чтобы она немного отдохнула.

А потом она погибла. Спустя два с половиной часа, Пожиратели напали снова, и Луна, несмотря на свою рану, каким-то образом добралась из Большого зала, где она находилась, до

места сражения, и приняла участие в бою. И там же, умудрившись приложить одного из нападавших, она и погибла от рук того же человека, который её и ранил. Лестрейндж смогла добраться до неё, зайдя со спины, и убить...

* * *

— Гарри. Гарри! Проснись!

— А, что? — завертел головой парень, вернувшись из мира воспоминаний.

— Что-что, мы тут минут пять болтаем, а ты словно куда-то провалился в свои мысли.

— Прости, Хэби. Просто задумался немного. Итак, что мы решили?

— Решили главного не выбирать, как Невилл предлагал раньше. Теперь обсуждаем, что будем делать на следующем собрании.

— Я предлагаю собраться в субботу, сделать вместе уроки, и заняться чем-нибудь интересным, — предложила Гермиона. — Например, Гарри может показать то, чему научился за лето.

Судя по загоревшимся глазам всех остальных, они не против такого расклада, но Поттер-Эванс тут же поспешил всех успокоить.

— Эй-эй-эй, успокойтесь. Вы сейчас так оживились, будто рассчитываете, что я чуть ли не Мерлином заделался за лето. Я не так уж и много всего изучил, времени-то мало было.

— Но ведь что-то изучил?

— Да, изучил, Луна.

— Вот и отлично! — хлопнула в ладоши мисс Грейнджер. — Значит покажешь нам, и будешь учить!

— Какая же ты упорная, Миа. Хотя, я сам ведь говорил, что буду это делать. Нев, ты ведь помнишь, что ты мой помощник в этом деле?

— Помню, конечно. Попробуй тут такое забыть. Что от меня требуется?

— Ну... Завтра после уроков соберёмся, и посмотрим, что лучше подготовить к субботе. А заодно, может бабушке напишешь? Вдруг расскажет о чём-нибудь интересном?

— О, поверь, бабушка может растянуть рассказы на несколько часов. И да, кстати, будь поосторожнее. Когда мы выходили сегодня из Большого зала, я увидел Уизли, и они смотрели на тебя явно не с радостью во взгляде. Особенно Рон Уизли.

Гарри лишь ухмыльнулся.

— Не переживай, Нев. Что они мне сделают-то?

— В прошлом году, мы тоже считали, что они ничего не сделают, однако у них хватило ума натворить дел. А уж если учесть, что в этом году Перси Уизли стал старостой школы, они могут серьёзно попортить нам, а в особенности тебе, жизнь.

— Меня это не остановит от того, что я захочу сделать, но, спасибо за предупреждение,

дружище.

— А вот бы было классно, если бы кто-то из нас тоже стал старостой школы. — мечтательно произнесла Гермиона.

— Уж если кто точно станет старостой школы, то это ты, Миа, — с улыбкой ответил Гарри, положив руку на плечо подруги, и приобняв, а потом сразу обратился к другим подругам. — Без обид, девчонки. Вы тоже классные, но с учётом стремления Мии к учёбе, в котором она превосходит нас всех, у неё все шансы.

— Да мы не обижаемся, — успокоила его Сьюзен. — А вот кто тогда будет старостой среди мальчиков?

— Как это кто? Скорее всего, наш родимый цветовод.

— Я?! А почему не ты, Гарри! Тебя же все считают героем, так что, я уверен, все захотят тебя видеть старостой школы.

— Я тебя умоляю, Нев. Я этим всем нужен как пугало, а если учесть, что я обычно вытворяю во время учёбы, вряд ли кто захочет сделать меня старостой. Да и мне это не нужно.

— Имеешь что-то против старост?

Гермиона Грейнджер скрестила руки на груди, нахмуренным взглядом уставившись на друга, заставляя того улыбаться. Всё-таки, даже когда она хмурится, Миа продолжает быть такой милой.

— Нет, не имею. Просто тогда, у меня будет мало времени на маленькие проделки, да и ещё на кое-какие мои... Эксперименты. Да и не хочется мне такого внимания, я хочу спокойной учёбы.

— Ага, и попутно не давать спокойно учиться и жить другим, да?

— А как иначе, Миа? — хихикнул парень.

Друзья ещё минут пятнадцать просидели в заброшенном классе, обсуждая разные темы, к примеру, приближающиеся уроки, и первая тренировка по квиддичу. Хоть Гарри и не очень сильно хотел в него играть как раньше, но решил попробовать, ради интереса, уговорить пройти отбор Невилла и Гермиону. А что? Будут втроём выступать за одну школьную сборную, целой компанией, и попробуют размазать конкурентов (в основном из Гриффиндора) по полю.

Когда друзья уже собирались уходить, Сьюзен задала один вопрос, который она хотела задать ещё в самом начале:

— Герми, а для чего тебя подзывал профессор Флитвик после ужина?

— А, это... Да так, ничего важного, это касается учёбы и будущих уроков, которые у нас будут.

— Точно? А то мне кажется, что ты что-то скрываешь, — прищурилась девочка.

— Ой, столько времени! Нам надо срочно расходиться, ведь завтра рано вставать! Мы пошли!

Мисс Грейнджер, взяв двух друзей под руки, потащила их в сторону своей гостиной, по пути прошипев, чтобы Гарри накинул на них наконец мантию-невидимку, и только после этого, расслабилась.

— Миа, ты точно ничего не скрываешь?

— Гарри, если бы я могла что-то рассказать, неужели я бы стала молчать? — ответила рэйвенкловка, специально встав так, чтобы друзья не видели, как она покраснела от стыда.

До гостиной, ученики дошли без проблем, встретив по пути только завхоза Филча. А в самой гостиной, все трое разошлись по своим спальням. Уже ложась спать, Гарри внезапно подорвался.

— Нев, скажи, а вы всё перепробовали?!

— В смысле, Гарри? — недоумённо спросил Лонгботтом, уставившись на друга.

— В смысле по лечению родителей. Вы всё перепробовали?

— Гарри, они там уже больше десяти лет. Конечно, лекари из Святого Мунго перепробовали все известные им методы лечения. Ну, как мне сказали.

— А если попробовать что-нибудь другое? То, о чём маги точно не подумали бы, во всяком случае большинство.

— Я вообще ничего не понял, — признался рэйвенкловец.

Поттер-Эванс тут же пустился в рассказ о врачах-магглах, которых он назвал, кажется, психиартами. Они, как понял Лонгботтом, занимаются психическими расстройствами, и вроде как, могут помочь его родителям, если повезёт. Гарри не сказал, что они со сто процентной вероятностью помогут, но, по его словам, хуже точно не будет.

Сегодня, Невилл впервые засыпал полностью погружённый в свои мысли. Конечно, с трудом верилось, что магглы смогут сделать то, что за десять с лишним лет не смогли сделать лучшие магические врачи Англии, но... Но как сказал Гарри — можно попробовать, хуже ведь точно не будет. А вдруг у них получится?

<http://tl.rulate.ru/book/114882/4460382>